Не соблазняй!

После долгой зимы наконец пришла весна. Высокие сугробы все ниже и ниже оседали к земле, а в некоторых местах пробужденная к новой жизни земля уже полностью освободилась от их тяжести.

Дети большой семьи Никулиных целыми днями играли на улице. Устанавливали возле бегущих ручейков флажки и представляли себе, что они путешественники, перемещающиеся с одной реки на другую, из одной страны в соседнюю.

В этот день шестилетнюю Тину посетила идея. Подбежав к четырехлетнему братику, она заговорческим тоном предложила:

- Давай сходим за огород и поищем яблочек! Помнишь, мы осенью с папой ходили к той большой яблоне?

Большой огород располагался прямо за двором. Оттаявшая земля чернела на солнце, и казалась уже совсем высохшей. Посередине, вдоль всего огорода тянулась утоптанная тропинка. По обе ее стороны росли кусты смородины, крыжовника, малины и других ягод и плодов. Эту дорожку никогда не перекапывали, поэтому девочка была уверена, что они не увязнут в оттаявшей земле. Они просто не будут наступать на перепаханную с осени землю.

Большие синие глаза брата стали еще больше. Он отрицательно покачал головой и серьезно ответил:

- Тина, папа сказал, что на огород ходить нельзя. Это будет непослушанием.

Тина наморщилась. Ее брат Давид, как ей иногда казалось, всегда был чересчур послушным и правильным, но, не смотря на это, она любила его как-то особенно. Без него ей не хотелось никуда идти, да и играть с ним всегда интересно. Поэтому она решила во что бы то ни стало уговорить его.

- Давид, ну ты же помнишь, какие эти яблочки были вкусные? Давай сходим поищем, может быть там еще выросли.

Давид, конечно же, помнил вкус ранеток. Они ему тоже очень нравились. Поэтому, после долгих уговоров сестренки, он всё-таки согласился.

Взявшись за руки, брат с сестрой отправились в огород, договорившись ни в коем случае не наступать на взрыхленную землю. Ведь папа несколько раз предупреждал их, что это опасно.

Тропинка была узковатой, поэтому идти по ней рядом было тесно, то Тина не выпускала руку братишки, боясь, что он передумает идти с ней на поиски.

Из под резиновых сапог детей при каждом шаге из земли просачивалась талая вода. Земля была еще очень мокрой, но их это не останавливало. Солнце светило ярко, громко пели птицы и казалось, что лето уже совсем близко.

- Ой! - негромко произнес вдруг Давид.

Его нога, обутая в зеленый резиновый сапог, соскользнула с мокрой тропинки и слегка провалилась в рыхлой земле. Упершись второй ножкой в устойчивую почву, он пытался высвободить ногу, но это никак не получалось.

Вскоре и вторая нога оказалась рядом с первой. Его ножки засасывало в пропитанную водой землю все сильнее. Сапоги уже почти скрылись под черной липкой массой.

Тина очень перепугалась. Она слышала истории о том, как людей полностью засасывало в болота, и они умирали. Неужели ее любимый братик тоже утонет?

Она начала усиленно тянуть брата за руку, но он все равно не мог сдвинуть ноги с места. Давид начал плакать. Это получалосьу него очень громко. Тина, дрожа от страха потерять брата и напуганная его криками, изо всех сил старалась его вытащить и вскоре тоже оказалась рядом с ним в вязкой земле. Теперь плакали они уже вместе.

Совесть Тины сильно осуждала ее за то, что она сама сделала грех, да еще и братишку

соблазнила на то же самое.

Обняв братика, она уже начала готовиться к тому, что они здесь утонут, ведь ледяная вода уже наполнила их сапоги, а ноги засасывало все сильнее.

Но вдруг они услышали голос отца. Он бежал к ним по длинной тропинке.

Давид перестал кричать и только жалобно всхлипывал. Тина от стыда не смела смотреть отцу в лицо.

Папа без труда вытащил их из ловушки. Сапоги, правда, остались в земле. Взяв Тину на одну руку, а Давида на другую, отец торопливо понес их в дом.

- А сапоги? - всхлипывал мальчик.

- Я их потом достану, сначала надо вас в дом отнести и ножки попарить... - ответил папа.

Тина молча вытирала слезы. Наверное, папа ее сейчас накажет. Ведь это она во всем виновата.

Но он молча передал детей маме и опять ушел на огород.

Вечером папа, как обычно, читал детям Библию. Тине всегда нравилось, что он никогда не читает длинные главы, а просто медленно прочитывал несколько стихов и объяснял их детям. В этот раз он прочитал два стиха из Евангелия от Матфея:

- Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской.

Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит.

Все дети сидели и молча слушали. Как, неужели когда-то действительно так делали? Наверное, страшно, когда тебе привязывают огромный камень на шею и бросают в воду.

Папа помолчал какое-то время, потом посмотрел на детей по очереди и спросил:

- Как вам кажется, это страшно, утонуть с жерновом на шее?

- Да, - протянул старший брат Тины, - с ним ведь не поплывешь...

- Да. Это страшно, - согласился папа, - а вы заметили, что Иисус сказал по этому поводу?

Все промолчали, выжидательно глядя на отца.

- Вы согласились, что это страшно... - негромко заговорил он, - но это лучше, чем соблазнить кого-то на грех... показать кому-то плохой пример или подговорить кого-то сделать что-то злое, это еще страшнее, чем умереть такой смертью запомните это и никогда не соблазняйте ближних на плохие поступки.

Тина почувствовала, что сердечко ее бьется сильно-сильно.

- Я соблазнила Давида на непослушание, - негромко сказала она папе, - я согрешила прости меня Давид, и папа с мамой... - из ее глаз потекли слезы.

Они всей семьей помолились. И Тина попросила прощения у Иисуса.

И хотя в последствии еще часто у Тины случались разные ошибки, но в такие моменты она вспоминала слова Иисуса о мельничном жернове.

- Не соблазняй... - звучало тогда в сердце, и это предостережение помогало ей множество раз.

Нефельд Елена.